

УДК 821.111-312.4
ББК 84(4Вел)-44
К68

Серия «Психологический триллер»

Jane Corry
THE DEAD EX

Original English language edition first published by Penguin Books Ltd, London

The author has asserted her moral rights
All rights reserved

Перевод с английского *Н. Огиенко*
Дизайн обложки *В. Воронина*

Печатается с разрешения Penguin Books LTD
и литературного агентства Andrew Nurnberg

Корри, Джейн.

К68 Ваш муж мертв : [роман] / Джейн Корри ; [перевод с английского Н. Огиенко]. — Москва : Издательство АСТ, 2020. — 448 с. — (Психологический триллер).

ISBN 978-5-17-112195-2

Когда-то муж Вики Дэвид клялся любить ее в болезни и здравии — но стоило ей действительно заболеть, как он ушел к другой женщине.

Вики нашла в себе силы жить дальше, но добрых чувств к предателю не испытывала. А потом ей позвонили из полиции и сообщили, что Дэвид исчез и есть все основания считать его жертвой убийства. Убийства, в котором, судя по всему, подозревают ее...

Что же произошло на самом деле? Что случилось в ночь исчезновения?

Кто расправился с Дэвидом? Одна из его многочисленных любовниц? Кто-то из подельников по финансовым махинациям?

Вики понимает: она должна выяснить это, если не хочет предстать перед судом за преступление, которого не совершала. И первым делом ей нужно встретиться с Таней — новой женой «мертвого бывшего»...

УДК 821.111-312.4
ББК 84(4Вел)-44

© Jane Corry, 2018
© Перевод. Н. Огиенко, 2018
ISBN 978-5-17-112195-2 © Издание на русском языке AST Publishers, 2020

Моему мужу, благодаря которому я смеюсь каждый день, и моим чудесным, талантливым, любящим детям.

А также моим «деткам», озаряющим мою жизнь.

«ДЕЙЛИ ТЕЛЕГРАФ», 5 НОЯБРЯ 2018

На берегу Дедманс-Крик в Северном Корнуолле было обнаружено тело. По словам представителя полиции, на данный момент они не располагают какой-либо дополнительной информацией.

Часть 1

Шалфей, можжевельник, рута, тимьян красный. Люди полагают, что масла для ароматерапии абсолютно безвредны. Однако эти чудодейственные вещества могут быть чрезвычайно токсичны при неправильном использовании.

Во всяком случае, так говорят.

Не всегда легко понять, как все на самом деле.

Вот, например, та женщина, встретившаяся мне когда-то: она убила мужчину, которого любила.

Но она не хотела его убивать.

По крайней мере, так она говорила нам...

Он изменял ей, но пообещал оставить ту, другую женщину.

А потом она поймала его с телефоном.

И тогда она схватила первый предмет, попавшийся под руку — это оказалась отвертка, — и всадила ее ему в шею.

Конечно же, она хотела его убить — так подумала я тогда.

Но сейчас я в этом не уверена.

Глава 1

ВИКИ

14 февраля 2018

Я откручиваю крышку, вдыхаю глубокий, пьянящий аромат и осторожно отмеряю три капли в стеклянный мерный кувшинчик. Чистая лаванда. Моя любимая. И, что, вероятно, еще важнее, это простое средство замечательно своим полезным для здоровья уровнем эфиров, что в моем деле принято иначе называть «целебными свойствами».

Целебными? Кого я обманываю? Ничто и никто не может меня спасти. Возможно, я выгляжу как обычная среднестатистическая женщина в возрасте за сорок. Но на самом деле я ходячая бомба замедленного действия.

Это может случиться в любую секунду. Можно ждать недели, даже месяцы. И все спокойно. А потом — раз — и это происходит, когда ты потерял бдительность. «Не думайте об этом», — посоветовали мне. Легко сказать. Иногда это напоминает слова утешения актрисе после ее выступления, хотя она ни черта не запомнила из своей роли.

Поднявшись на цыпочки, я достаю с полки вторую бутылочку и добавляю иланг-иланг, или «жасмин для бедных». Быть на втором месте тоже неплохо. Во всяком случае, так я говорю сама себе.

Но будем честны. Из моей преисподней выбраться невозможно.

А теперь петитгрейн. Я осторожно беру третий пузырек, вспоминая урок, из которого узнала, что это

масло делается из листьев горького апельсина. Смешать с грейпфрутом? Возможно. Все зависит от человека.

Все мы реагируем по-разному — особенно люди, принадлежащие к нашему «клубу». Разумеется, есть предосторожности, которые можно предпринимать, чтобы минимизировать опасность, однако в конечном итоге, если что-то пойдет не так, то плата за это — смерть. С ароматическими маслами нужно обращаться с уважением, чтобы снизить возможные риски.

Я люблю ароматерапию. Ее магия помогает отвлечься от всего и расслабиться.

Но сегодня дело касается не меня, а моей новой клиентки. Хотя она не является моим товарищем по несчастью, на ее лице видны те же следы, что и у меня — легкие морщинки вокруг глаз, последствия смеха и слез, а под ними — небольшие припухлости, которые она попыталась замаскировать консилером.

Я молча восхищаюсь ее персиковой помадой. Сама я уже не утруждаю себя ничем подобным. Раньше я обычно пользовалась «Нежной бежевой», чтобы доказать свою женственность. У женщины передо мной светлые волосы, свободно собранные сзади, с одной выбивающейся прядью. Я бы многое отдала за то, чтобы иметь такой цвет. Школьное клеймо «рыжей-конопатой» до сих пор болезненно меня задевает. Но Дэвиду нравился мой цвет волос. «Мой собственный прекрасный Тициан», — любил повторять он.

На лице у моей клиентки и у меня красуются уверенные улыбки, говорящие «У меня все в порядке, правда». Но это не так, иначе она не была бы здесь. Так же, как и я.

— Мне просто нужно что-нибудь, чтобы расслабиться, — говорит женщина. — У меня сильный стресс.

Моя работа не предполагает психологического консультирования. Однако бывают случаи, когда мне хочется вступить в беседу и рассказать свою собственную историю, чтобы показать этим женщинам (клиентов-

мужчин у меня никогда не было), что они не одиноки. Разумеется, такой поступок был бы весьма неразумным, потому что это могло бы отпугнуть моих клиенток. А они мне очень нужны. Не только для моего бизнеса. Но и чтобы доказать самой себе, что я на что-то гожусь.

Что случилось с той сильной, уверенной женщиной, какой я когда-то была? Той, которая умела за себя постоять. «Вики — железная женщина», — всегда говорили про меня. Но это осталось в моей прежней жизни.

Пора перейти к анамнезу моей клиентки.

— Вы не беременны?

Я обязательно должна задать этот вопрос, хотя в подписанной ею анкете указан возраст — сорок шесть лет, как и мне. Но беременность еще вполне возможна. Женщина издает короткий смешок.

— Это все уже позади. А почему вы спрашиваете?

— Некоторые масла, применяемые в ароматерапии, не подходят для беременных женщин, — объясняю я и быстро перехожу к следующему вопросу: — У вас нет высокого давления?

— Нет. Хотя, мне кажется, оно должно бы быть. А ваши вещества могут влиять и на это?

Женщина бросает подозрительный взгляд на верхние полки с выстроившимися на них пузырьками всех цветов радуги. Красный, оранжевый, желтый, зеленый, голубой, синий, фиолетовый. На мгновение я вновь ощущаю себя девятилетней девочкой из маленького северного шахтерского городка, где я выросла, которая отвечает учителю эту заученную последовательность. Некоторые вещи никогда не забываются.

— Нет, но мне нужно иметь полную информацию. Ароматические масла — это своего рода лекарства. — Я слышу, как с моих губ слетают слова моего учителя: — Они приносят пользу только тогда, когда применяются должным образом.

Мы уточняем еще некоторые детали. Женщина написала в анкете, что не имеет никаких проблем со здоровьем. Однако все-таки что-то меня настораживает.

— Можете раздеваться, — предлагаю я. — Я выйду из комнаты на несколько минут, чтобы вам было комфортнее.

Женщина явно нервничает. Впрочем, такое бывает со многими моими клиентками, никогда прежде не проходившими подобную процедуру. Я вижу, как она бросает взгляд на мой сертификат, висящий на стене, чтобы себя успокоить.

Вики Гаудман. ЧМФА. ПТЕС* уровень 3.

Член международной федерации ароматерапевтов. Иногда я сама в это не верю. Это, конечно же, совсем не то, что я планировала.

Когда я возвращаюсь в комнату, моя клиентка (или леди, как нас учили говорить) лежит лицом вниз на кушетке, в соответствии с моей предварительной инструкцией. Ее голые плечи, с родинкой на правой лопатке, очень худые. Костлявые. Кожа у нее холодная, хотя в это время года отопление у меня включено на полную мощность.

— В последнее время у меня совсем нет аппетита, — сказала женщина. — Я сильно похудела.

Да, после психотравмы такое случается. Или, наоборот, происходит быстрый набор веса. Со мной бывало и то, и другое. Я включаю сиди-проигрыватель. Звучит мягкая ангельская музыка. Умиротворяющая. Усыпляющая.

— Ммм, — произносит женщина изменившимся голосом, в то время как я ловкими массирующими движениями втираю масло вдоль ее позвоночника. — Как здорово вы это делаете. И мне нравится запах. Что это, напомните?

Я повторяю состав. Лаванда. Иланг-иланг. Петит-грейн. Сок грейпфрута.

— А как вы знаете, что нужно использовать? — спрашивает она, и ее голос звучит приглушенно из-за положения лицом вниз.

* Международная сертификация по косметологии и спа-терапии. — *Здесь и далее: примеч. ред.*

— Ароматерапия чем-то напоминает брачный союз, — объясняю я. — Нужно найти именно то, что подходит конкретному человеку. И мы должны следовать своей интуиции.

Раздается какой-то хриплый звук. Сначала я принимаю его за смех, но потом понимаю, что женщина плачет.

— Если бы я прислушивалась к своей интуиции, — всхлипывает она, — то, может, я сохранила бы свой брак.

И вот опять оно. Искушение открыться и рассказать о себе. Ты думаешь, что делаешь это, чтобы помочь клиентке почувствовать себя более комфортно. Но на самом деле ты идешь на поводу у собственного порыва. А потом приходится об этом жалеть. Во время следующего сеанса клиентка ощущает себя неловко. И ты тоже. Так что отношения здесь могут быть только деловые. Никакой дружбы.

Поэтому я удерживаюсь от огромного соблазна рассказать клиентке, что у нас с Дэвидом через несколько месяцев была бы шестая годовщина свадьбы. Я также стараюсь не напоминать себе о том, что сегодня День святого Валентина. И что на наш первый — и единственный — день влюбленных вместе он подарил мне небольшие серьги с кристаллами, которые я больше не в силах носить. Вместо этого я жадно вдыхаю аромат лаванды и представляю, как он окутывает мое тело защитным покровом.

— Иногда, — говорю я, массируя участки мышечных зажимов, — приходится пройти через тьму, чтобы добраться до света.

Я чувствую, как моя клиентка расслабляется. Мне бы хотелось думать, что это мои слова подействовали на нее успокаивающе. Но на самом деле это магия масел. Лаванда проникает и в мою кожу. С ароматическими маслами всегда так. Они верны себе. Они постоянны.

Не то, что любовь.

— У вас есть в жизни что-то, из-за чего вы испытываете постоянный стресс? — мягко спрашиваю я.

Женщина издает смешок, означающий, вероятно, «с чего бы начать?».

— Мои дети сводят меня с ума, особенно младший. Он абсолютно несносен.

— Сколько ему?

— Почти четыре. Но выглядит на десять.

Теперь уже моя кожа делается холодной.

— У него в школе случилась неприятная история — он укусил новенького мальчика в классе, и учителя говорят, что это моя вина. Они спросили, нет ли у нас насилия в семье.

Его точно нет? Этот вопрос остается невысказанным.

Женщина слегка поеживается на кушетке.

— А у вас есть дети?

Мои руки еще сильнее принимаются за ее мышечные зажимы.

— У меня есть сын. Ему тоже четыре.

— Как его зовут?

— Патрик.

— Он хороший мальчик?

Я думаю о фотографии, лежащей в моем кармане.

— Он замечательный.

— Вам повезло. А кто присматривает за ним, когда вы работаете?

Возникает небольшая заминка.

— Он остается с моим отцом.

— Правда? В наше время все чаще бывает, что бабушки и дедушки помогают с детьми.

Мои большие пальцы начинают давить уже со всей силы.

— Знаете, вообще-то больно.

— Простите.

Я ослабляю давление, правда, с некоторой неохотой.

После этого мы продолжаем молча, под звучащую фоном ангельскую музыку. Некоторые клиентки лю-

бят болтать весь сеанс. Другие не произносят ни слова. Многие начинают личную беседу, но потом останавливаются, как женщина. Возможно, в следующий раз она расскажет больше. У меня есть ощущение, что она придет опять. Однако мне бы хотелось, чтобы этого не произошло. Эта женщина слишком любопытна.

— Спасибо, — говорит она, когда я оставляю ее одеваться. Сама я тем временем возвращаюсь к своим записям. Беру ручку с фиолетовыми чернилами и описываю всю проведенную процедуру и точки, которым нужно уделить большее внимание. Мышечные зажимы очень неподатливые. Они часто связаны с зажимами в голове. После Дэвида мои плечи были одеревеневшими целый месяц.

— Вам лучше наличными или чеком? — спрашивает женщина.

— Чеком, пожалуйста.

Выписанный чек или электронный перевод позволяют точно знать, кто и когда мне заплатил. В бизнесе все должно быть прозрачно. Это я уяснила прежде всего.

Моя клиентка надевает пальто. На улице холодно. Ветер с грохотом бьется в окна.

— У вас тут уютно, — говорит она, осматриваясь и, словно только сейчас, перед уходом, все как следует разглядев.

— Спасибо.

Мне тоже нравится мой дом. Преимущество проживания в одиночестве состоит в том, что ты можешь устроить все исключительно по своему вкусу. Дэвиду нравился модерн. Я же выбрала квартиру, обустроенную на первом этаже викторианского дома. Мой бывший муж предпочитал черно-белую гамму. А мое кресло в рабочем кабинете покрыто шерстяной нежно-бирюзовой накидкой. В комнате мягкое освещение. На низком столике, собственноручно выкрашенном мной в кремово-белый цвет, выстроены в ряд ароматиче-

ские свечи (опять же лавандовые). Светло-фиолетовый коврик, переезжающий со мной всегда, вместе с другими транспортабельными вещами, маскирует пятно на ковре под ним. Лестницы нет. Входная дверь ведет прямо на улицу напротив набережной. Мой дом для меня — островок покоя и безопасности. Все сделано на мой вкус.

— Я бы тоже с удовольствием работала на дому, — говорит моя клиентка. — Мне пришлось оставить работу в банке после рождения второго ребенка.

В этом есть и свои плюсы, и минусы. Иногда, при большой занятости, не удастся никуда выходить. У тебя нет офисных коллег, с которыми можно поговорить. Пошутить. Поделиться проблемами. Меня накрывает неожиданная волна одиночества.

— Можно договориться о следующем сеансе? — спрашивает клиентка.

— Конечно, — отвечаю я, давая себе слово, что в следующий раз ни за что не стану говорить на какие-либо личные темы. Никаких больше упоминаний о Патрике.

В этот момент раздается стук в дверь. Моя квартира имеет отдельный вход — для меня это было принципиально. Кроме того, с разрешения арендодателя, я отключила звонок. Резкие звуки плохо на меня действуют. Дверной молоток менее оглушительен. Но на этот раз его стук заставляет меня подпрыгнуть.

Кто это может быть в такой вечерний час? Неужели я забыла про следующего клиента? Обычно я очень внимательно все записываю, но за последнее время у меня случилась пара оплошностей.

— Вы не могли бы подождать минутку в кабинете? — прошу я клиентку.

Открыть дверь — не такое быстрое дело. На ней толстая дверная цепочка, и замок заперт, как всегда, на два оборота. Пока я пытаюсь найти ключ, в дверь снова стучат. Вот он, ключ, наконец, на пристенном столике.